

Татьяна ШМЕЛЁВА,
доктор филологических наук

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД КАК НАСЛЕДНИК КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Время отмерило одиннадцать с половиной веков — огромная историческая дистанция! — с тех пор, как зародились традиции славянского письма, унаследованные восточными славянами вместе с принятием христианства. Это подвигает нас обратиться к тем далёким событиям, вновь осмыслить значимость подвига Кирилла и Мефодия, великих славянских просветителей, и наше отношение к их наследию.

Прежде всего важно напомнить, в чём состоял подвиг святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Часто звучит представление о них как о создателях славянской азбуки. Оно подтверждается тем, что эта азбука в память об одном из братьев именуется *кириллицей*. Это действительно так, но следует помнить, что это лишь малая часть того, что удалось сделать солунским братьям.

Удалённость тех давних событий от нас исключает обращение к абсолютно точной и достоверной информации — здесь главенствуют предания и косвенные данные. Но что-то мы можем считать достаточно достоверным.

Надо помнить, что создание славянского письма не было инициативой братьев, а было частью политики, которую проводил Константинополь в деле приобщения народов к христианству. В отличие от Рима, который активно христианизировал Европу и одновременно её латинизировал, иерархи Византийской церкви считали, что народ должен слушать в церкви и читать божественное слово на понятном ему родном языке. Так на основе греческого письма, к тому времени уже имевшего вековые традиции в античной Греции и Византии, были созданы письменности для коптов, армян и грузин.

Важно помнить, что почти одновременно в 860-е годы в разных частях славянского мира созревают ощущения, которые, говоря сегодняшним языком, можно было бы назвать

необходимостью модернизации. И если в Новгороде они воплощаются в попытки социального устройства, которые мы воспринимаем как начала российской государственности, то в Велеграде решаются на шаги, ведущие к приобщению к христианству, но такому, которое бы не вело к утрате связи с родным языком и повседневной культурой славянства.

Эти судьбоносные решения оказываются на культурной оси «из варяг в греки»: новгородцы призывают варяжского князя, а великоморавский князь Ростислав обращается в Константинополь с просьбой прислать учителей божественного слова для его народа; эти события происходят практически одновременно — в 862 и 863 годах.

Выбор падает на братьев Кирилла и Мефодия. Прежде всего потому, что они относились к культурнейшим людям империи, и, кроме того, потому, что славянская языковая стихия была знакома им с детства: ведь они выросли в городе, который греки называли Фессалоники, а славяне — Солунь (сегодня это греческий город — Салоники). Есть сведения о том, что славянкой была мать братьев, но даже если

Скульптурное изображение Кирилла и Мефодия на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Цера. XIII–XIV вв.

Грамота № 363.

Каменное писало.

это не так, стихия славянской речи не могла миновать их в этом греко-славянском городе на берегу Эгейского моря.

Прибыв в Велеград, братья создают две азбуки¹: ни последовательность их создания, ни цели такой двойной работы достоверно не известны — это область гипотез. Обе азбуки — глаголица и кириллица — даже для не очень обученного глаза выдают своё родство с греческим письмом, обнаруживают сходство с разработанными до них алфавитами. Глаголица округлостью похожа на армянское и грузинское письмо, а кириллица преобладанием прямых — на алфавит коптов.

Но главное, что эти две системы письма отражали звучание славянской речи: в них наряду с буквами, общими с греками (ведь у нас есть общие звуки — *а, о, и, д, м, р...*), появляются обозначения для звуков, грекам неизвестных: *ч, щ, ж*, носовые гласные, для которых придуманы большой и жалый юсы...

Можно сказать, что Кирилл и Мефодий стали первыми славянскими фонетистами, сумевшими найти для славянских звуков буквенные очертания. Это было самой первой ступенью к совершению того труда, который взяли на себя солунские братья: они должны были перевести на славянский язык книги, которые читают на службе в христианской церкви, а потом записать эти новые для всех слова на пергамене, положив начало славянской книжности.

Поэтому важно понимать, что Кирилл и Мефодий создали первый славянский литературный язык — с его лексикой, идиоматикой и синтаксисом, а также принципами строения текста. Можно сказать, что они соорудили его из славянской языковой материи по греческим лекалам. Тем более, что речь шла о сакральных текстах, которые должны звучать торжественно, высоко и при этом быть понятными. Напомним, что тогда — в середине IX века — славянские языки разошлись так незначительно, что это не мешало всем славянам понимать друг друга. Действительно, Кирилл и Мефодий со своим

южнославянским языковым опытом переводили с греческого для западных славян, а благодарно восприняли плоды их трудов и вот уже более тысячелетия живут с этим языком восточные славяне — и мы с вами.

Значит, Кирилл и Мефодий были не только славянскими фонетистами, но и замечательными переводчиками, лексикологами, творцами славянского слова, грамматистами, одним словом, создателями литературного языка всех славян и основоположниками традиции славянской письменной культуры.

Русские люди становятся восприимчивыми этой традиции через 125 лет благодаря тому, что её сохранили болгарские ученики первоучителей. И уже более тысячи лет в сотворённом Кириллом и Мефодием слове выражаются важнейшие стороны духовной и культурной жизни нашего общества. Но важно и то, что всё это время славянский литературный язык объединял русских с той частью славянского мира, которая относилась к православию.

Язык Кирилла и Мефодия (филологи обозначают его термином «старославянский», но это условное обозначение из далёкого будущего) питал не только духовную жизнь славян, но и их поэтическое чувство, помогал им облекать в слово высокие поэтические и точные научные мысли. Более того, когда пришло время формирования собственных литературных языков славянских народов, оказалось, что они так пропитаны этим общим и к тому времени уже действительно древним языком, что без опоры на него, даже если это отрицание, не обошёлся ни один из славянских литературных языков. И в первую очередь это относится к русскому.

Это обстоятельство сейчас, 1150 лет спустя, обращает нас к подвигу Кирилла и Мефодия со вниманием и благодарностью. Солунским братьям удалось артикулировать истины христианского учения, сложить в славянские тексты библейские притчи и формулы церковной службы. Славить сегодня Кирилла и Мефодия — значит ощущать славянское единство, понимать место книги в духовной и умственной жизни.

Особые основания подойти к этой дате со всем вниманием и торжественностью — у Великого Новгорода. Ведь именно наш город может считаться одним из самых благодарных и творческих наследников традиций славянского письма. Во множестве храмов Новгорода были читаемы

мире знаменито Остромирово евангелие, переписанное по заказу новгородского посадника Остромира для Софийского собора, в послесловии к нему писец дьякон Григорий упоминает название города в собственно русской форме — **в нове городе** (не граде!)².

Среди новгородцев было много настоящих приверженцев книжной культуры. Князь Ярослав Мудрый сделал её культурой семейной: читали на разных языках не только его сыновья, но и дочери. Будущая королева Франции Анна Ярославна привезла в качестве приданого Евангелие, написанное кириллицей и глаголицей. Оно стало важнейшей книгой государства, на нём клялись короли при коронации вплоть до Великой Французской революции³.

Особенность Новгорода в том, что его жители перенесли кириллическое письмо из церковной жизни в повседневную, в чём убеждают нас уже более тысячи найденных берестяных грамот — писем новгородцев своим господам и работникам, родственникам и должникам... При этом авторами писем оказываются бояре, их работники, монахи, вдовы и девушки... Такого уровня владения письменностью — едва ли не поголовно — не знал в те времена ни один город.

Если говорить о сохранении памяти о Кирилле и Мефодии, то и тут наш город — первый. У нас есть первое скульптурное изображение Кирилла и Мефодия на знаменитом памятнике «Тысячелетие России», говорящее о том, что уже 150 лет назад солунских братьев считали персонами, внесшими вклад в историю России. В Дни славянской письменности и

Памятник Кириллу и Мефодию. Киево-Печерская лавра.

Книжная выставка-ярмарка «Радость слова» в Великом Новгороде. На переднем плане председатель Издательского совета РПЦ митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Новгородский и Старорусский Лев. Февраль 2013 г.

культуры у ног славянских первоучителей — цветы от благодарных новгородцев. До 1992 года это их изображение было единственным в нашей стране, сейчас памятников Кириллу и Мефодию много.

Наконец, нельзя не вспомнить о том, что 25 лет назад, когда Праздник славянской письменности и культуры вернулся в нашу культуру и стал государственным, он широко отмечался именно в Новгороде. Многолюдный, торжественный и искренний, собравший в городе самых известных и авторитетных писателей этот праздник стал звёздным часом Новгорода, сделал его символом возвращения к традициям, ощущениям своего славянства и культурного лидерства⁴. Этот юбилей — скромный на фоне 1150-летия — тоже заслуживает внимания и возвращает к надеждам тех лет.

Всё это располагает нас тому, чтобы сделать 2013 Годом Кирилла и Мефодия, проведя десятки торжеств и просветительских действий, чтобы каждый новгородец почувствовал себя наследником Кирилла и Мефодия, продолжателем традиций славянской письменной культуры.

г. Великий Новгород

Примечания

1. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М. 1988.
2. Верещагин Е. М. 950-летний юбилей первой датированной восточнославянской книги — Остромирова евангелия (1057–2007): смысл памятника для современного русского

языка и культуры// IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27–30 сентября 2007 г. Пленарные доклады. М. 2007. С. 18; Он же. 950 лет Остромирову евангелию: у истоков русского литературного языка//Русский язык в школе. 2007. № 8. С. 47–53.

3. Жуковская Л. П. Реймское евангелие. М. 1978; Холодилин А. Н. Автографы Анны Ярославны — королевы Франции// Русская речь. 1985. № 2. С. 109–113.
4. В начале было Слово: Праздник славянской письменности и культуры в Новгороде. Л. 1990.